

4. Bozhyev V. P. To the issue of the concept of victim in the Soviet criminal process // Scientific notes of VIYuN. M., 1962, Issue 15. P. 152–180.
5. Lobzin V. Interrogation of the under-age of pre-school age. M., 1912. P. 7–9.
6. Gross G. Manual for the court investigators as the system of the science of criminal law. SPb., 1908. P. 127.
7. Shaver B. M. Interrogation of the under-ages // Socialistic legal order. 1938. No. 10.
8. Porubov N. I. Interrogation in the Soviet criminal law. Minsk: Higher school, 1973. 368 p.
9. Lewis M., Brooks-Guns J. Toward a theory of social cognition: The development of self. Neiv Directions for Child Development. 1979. No. 4. P. 1–20.
10. Emanuel S. Emanuel Law Outlines: Criminal Procedure // Aspen Publishers, Wolters Kluwer. 2009. P. 70.
11. Pavlenko K. N. Comparative analysis of the principles of unavoidability and severity of responsibility: criminological aspect // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 276–277.
12. Rogozhkin A. A. Special subject of crime in domestic criminal law of the Soviet period // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (37). P. 268–268.
13. Nikolaeva E. How and why children are lying. Psychology of children's lie. SPb. : Piter, 2011. P. 40.
14. Karagodin V. N. Investigation of crimes relative to under-ages. Study guide. M., 2010. P. 17.
15. Dadaev S. L. On the necessity of improvement of the criminal-legal protection of juveniles // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 249–250.
16. Pikurov O. N. Personality of the under-age criminal // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 3 (7). P. 69–70.
17. Sibiryakov S. L. To the 20th anniversary of the science of criminal law of the modern Russia: state, problems, prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 2 (15). P. 32–37.

Как цитировать статью: Бертовский Л. В., Билян В. Н. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 174–179.

For citation: Bertovsky L. V., Bilyan V. N. technology of criminal-relevant information reception from juvenile and minors // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 174–179.

УДК 343.326
ББК 67.408.14

Minyazeva Tatiana Fedorovna,
doctor of laws, professor of the department criminal law,
criminal procedure and criminalistics
of the University of the Peoples' Friendship,
Moscow,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Минязева Татьяна Федоровна
д-р юрид. наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса
Российского университета дружбы народов.
г. Москва,
e-mail: minyazeva2008@rambler.ru

Magomedov Bagavdin Magomedovich,
candidate of law, professor,
director of the North-Caucasus branch
of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice
of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Магомедов Багавдин Магомедович,
канд. юрид. наук, профессор,
директор Северо-Кавказского филиала
Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: skfrpa@yandex.ru

Gamidov Rinat Tajirovich,
candidate of law, associate professor
of the department of criminal procedure
of the North-Caucasus branch of the Russian Law Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: ziu85@mail.ru

Гамидов Ринат Тажирович,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского
филиала Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России).
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: ziu85@mail.ru

СОЗДАНИЕ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ: ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION OR PARTICIPATION IN IT: ISSUES OF CRIMINALIZATION AND LAW ENFORCEMENT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье раскрывается уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 208 Уголовного кодекса РФ «Организация незаконного вооруженного

формирования или участие в нем». Приводятся статистические данные по исследуемой проблеме. Кроме того, рассматриваются некоторые проблемы квалификации данного

преступления. Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что незаконные вооруженные формирования создаются именно для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Авторы обращаются к проблеме реализации уголовной ответственности за пособничество организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем в Республике Дагестан.

The article presents the criminal-legal analysis of the elements of crime specified by Article 208 of the RF Criminal Code «Organization of an illegal armed formation or participation in it». Statistical data for the topic under consideration is provided. Besides, some issues of qualification of specific crime are examined. Current law enforcement practice shows that the illegal armed groups are created specifically for committing terrorist acts, infringement on life of the law enforcement officers. The authors address the issue of implementation of the criminal liability for aiding and abetting an illegal armed formation or participation in it in the Republic of Dagestan.

Ключевые слова: терроризм, незаконное вооруженное формирование, преступность, преступное сообщество, организованная группа, форма соучастия, экстремизм, финансирование, Северный Кавказ, пособничество.

Keywords: terrorism, illegal armed groups, crime, criminal association, organized group, form of participation, extremism, financing, the North Caucasus, aiding.

Введение

В современный период законодательство РФ динамично развивается в двуедином направлении: усиление ответственности за преступления, угрожающие общественной безопасности, и в то же время индивидуализация ответственности в отношении лиц, в силу разных обстоятельств, втянутых в совершение преступлений.

Террористическая деятельность в настоящее время является серьезным вызовом международному миру и безопасности. Председатель прошедшей 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэм Кутеса заявил: «Жестокие террористические акты, осуществляемые группировками «Исламское государство Ирака и Леванта», «Аль-Каида», «Аш-Шабааб» и «Боко харам»; убийства школьников в Пакистане и террористические нападения в Париже, Нигерии и в других частях мира свидетельствуют о нарастании угрозы терроризма и экстремизма» [1].

Незаконное вооруженное формирование (далее – НВФ) – это созданное вопреки требованиям федерального закона формирование, состоящее из группы лиц, обязательно владеющих огнестрельным оружием, с помощью применения которого возможно провести хотя бы одну акцию или длительное боевое действие, и представляющих угрозу конституционному строю, правам и свободам личности, а также территориальной целостности страны.

Цели исследования. Чтобы понять, какие «слабые места» имеются в антитеррористическом законодательстве России, на наш взгляд, следует остановиться на анализе одной из наиболее актуальных статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), ст. 208, на анализе мер борьбы с терроризмом, предпринимаемых государствами в настоящее время, а также изучить сложившуюся судебную практику.

Основная часть

Занимаясь преступной деятельностью, а довольно часто это происходит на постоянной основе, члены НВФ активно набирают в свои ряды новобранцев, в том числе и с использованием возможностей сети Интернет, кроме того создают новые каналы для их переправки в учебные лагеря подготовки боевиков, а также в горячие точки, где новобранцы участвуют в боевых действиях в целях, противоречащих интересам РФ. Например, Хасавюртовский городской суд вынес приговор по уголовному делу в отношении местного жителя С. И. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 (пособничество участию в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом) и ч. 2 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия). Как установлено в судебном заседании, в 2015 году С. И. незаконно приобрел пригодный для стрельбы автомат системы Калашникова, 102 патрона и гранату РГД-5 с запалом. В декабре 2015 года указанное оружие и боеприпасы он передал разыскиваемому за совершение тяжких и особо тяжких преступлений участнику НВФ, действующего на территории города Хасавюрта. Кроме того, с целью оказания содействия деятельности НВФ, С. И. перевозил одного из членов бандгруппы на своем автомобиле вместе с оружием и боеприпасами. Из материалов уголовного дела следует, что С. И. познакомился с членами НВФ посредством социальной сети «Одноклассники», где и был фактически завербован [2].

На Координационном совещании руководителей правоохранительных органов РФ, проходившем в Генеральной прокуратуре 31.03.2015 года, отмечалась особая опасность связей банд подполья, действующих в южных регионах страны, с международными террористическими организациями и участие граждан России, в преобладающей части выходцев из Северо-Кавказских республик, в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики [3]. Изучение криминологических параметров любого вида преступности или конкретного преступления необходимо для организации дальнейшей предупредительной работы [4].

В 2015 году появилась, кроме «сирийской», еще одна потенциальная угроза, имеющая непосредственное отношение к деятельности НВФ. В некоторых субъектах РФ отмечена активность лиц, поддерживающих идеи украинской националистической партии «Правый сектор», которая Решением Верховного Суда РФ от 17.11.2014 года № АКПИ14-1292 была признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории РФ [5]. Эта партия использует депрессивные настроения граждан, находящихся, в том числе и из-за мирового финансового кризиса, в сложной жизненной ситуации, например не получающих вовремя оплату на предприятиях либо и вовсе безработных граждан. Так, по состоянию на 1 января 2016 года в РФ въехало более 1,1 млн граждан Украины, прибывших в нашу страну в поисках убежища в связи со сложной внутриполитической ситуацией на Родине. Более 7,5 тыс. из них находились в пунктах временного размещения, где были отмечены факты демонстрации символики украинской националистической партии «Правый сектор». Пребывание на территории Южного федерального округа значительного числа граждан Украины допускает проникновение и лиц, которые поддерживают экстремистские и террористические настроения организаций, развивающих конфликт в этой стране, и стремятся вовлечь в незаконную деятельность граждан РФ.

Как следует из ст. 208 УК РФ, данное преступление совершается следующими формами:

1) создание НВФ, в роли которого может выступать объединение, отряд, дружина или иная вооруженная группа, для реализации определенных целей;

2) руководство таким формированием, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, заключающееся в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности НВФ;

3) финансирование НВФ, а именно: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы;

4) участие в НВФ, под которым понимается вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.) [6].

Систематическое толкование уголовного закона (ст. 35, 208 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что незаконное формирование представляет собой разновидность организованной группы. Однако правоприменитель в лице Верховного суда РФ конкретизирует целевую направленность данного объединения (созданные для реализации определенных целей, например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность [7].

Не исключен вариант, что такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества [8].

В настоящее время характерно весьма жесткое реагирование на факты соучастия в преступной деятельности в форме пособничества. Проведенные отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ исследования в Северо-Кавказском федеральном округе показали, что в отношении пособников преступлений террористической направленности, в частности организации НВФ или участия в нем, применяются максимально репрессивные меры. В целом, динамика уголовных дел соответствующей категории имеет тенденцию роста, при этом суды назначают наказание преимущественно в виде реального лишения свободы [9].

Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10] Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 40.1, определяющей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Применение данного процессуального института по делам о пособничестве деятельности

НВФ нередко способствует результативности в раскрытии и расследовании преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, и иных преступлений террористической направленности. Так, в ходе предварительного следствия по уголовному делу Р. М. Магомедова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В соответствии с взятым на себя обязательством Р. М. Магомедов дал подробные показания о своем пособничестве участникам НВФ А. и Б. (неоднократно перевозил их (участников НВФ) на автомобилях от школы № 7 г. Махачкалы в определенные адреса, а также неоднократно приобретал им продукты питания, зная, что указанные лица действуют против правоохранительных органов и совершают преступления). Результатом оказанного Р. М. Магомедовым содействия правоохранительным органам стало установление причастности к совершенному преступлению А. и Б. – активных участников НВФ, находящихся в розыске [11].

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что НВФ создаются именно для совершения террористических актов, посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Так, целями НВФ в Северо-Кавказском федеральном округе (чаще это республики Дагестан, Чечня и Ингушетия) и ряде других регионов страны (в частности, в Республике Татарстан) являются ведение силовых методов борьбы (джихада), установление радикальной формы ислама и создание исламского государства в РФ. Кроме того, сложность выявления и раскрытия посягательств на свободу личности обусловлена и применением преступниками все более изощренных средств и методов противодействия правоохранительным органам, в силу чего возрастает роль научных рекомендаций, составным элементом которых выступают обоснованные данные о способах сокрытия рассматриваемых преступлений [12].

Понятием «руководство» охватывается осуществление управленческих функций в отношении соответствующего преступного формирования, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности данного объединения. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности НВФ, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных лидерами или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в пропаганде, поддерживающей и оправдывающей террористическую деятельность участников организованной группы, распределении ролей между участниками НВФ, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении участников НВФ).

Создание и руководство НВФ как деяния, связанные с организацией преступной деятельности, по общему правилу представляют повышенную степень общественной опасности, что находит свое отражение и при конструировании санкций. Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 208 УК РФ, относятся к категории особо тяжких, тогда как участие в НВФ – тяжкое преступление.

Данное обстоятельство нужно учитывать при квалификации. Так, действия создателя НВФ, участвовавшего в совершенных им преступлениях, охватываются диспозицией

ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 данной статьи не требуется.

Участие в НВФ предполагает участие лица, ранее вошедшего в состав такого формирования, в осуществлении незаконной деятельности, в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений террористической направленности, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности НВФ. Последнее может выражаться в предоставлении информации, подыскании объектов для террористических акций, распространении литературы и других материалов экстремистского характера, вовлечении новых участников и т.п.

Участие в НВФ должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве. Другими словами, лицо может считаться членом анализируемого преступного формирования только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию. Оказание разовых услуг и иной помощи (покупка продуктов питания, предоставление жилья для ночлега и т.п.) при наличии к тому оснований квалифицируется как пособничество участию в террористическом сообществе. Это подтверждает приведенный выше пример из судебной практики.

Следует учитывать, что ст. 208 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание НВФ, руководство или финансирование его и участие в нем, не предусматривает ответственность за совершение членами такого сообщества преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. В таких случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ. Данное правило распространяется и на преступления, перечисленные в статьях 205.1, 205.2, 205.4, 206, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Совершение террористическим сообществом указанных общественно опасных деяний также будет образовывать совокупность.

Вместе с тем несовершенство законодательной конструкции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, несомненно, вызывает ряд вопросов в правоприменительной практике. Так, одной из основных проблем, возникающих при квалификации действий лиц, причастных к деятельности НВФ, является отграничение участия в НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ) от пособничества в таком участии (ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ). Отличие указанных преступлений можно рассмотреть на следующем примере из судебно-следственной практики.

Не позднее 2012 года на территории Республики Дагестан Д. Ю. Какраевым (уничтожен 04 ноября 2013 года на окраине с. Кунды Лакского района в ходе проведения специальных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов) было создано одно из НВФ.

После этого, не позднее 2013 года, на территории Республики Дагестан Д. Ю. Какраевым и И. Г. Аммаевым к участию в незаконном вооруженном формировании привлечены Х. Г. Омаров, А. А. Чавтараев, Ш. Ю. Рамазанов, О. Г. Маммаев, С. А. Гаджиев, А. Е. Чавтараев, И. Г. Аммаев, Ш. М. Гамадаев, А. М. Гамадаев, З. О. Шихшаев, А. И. Штаннчаев, С. Р. Абдуллаев.

С. А. Гаджиев, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественного опасных последствий и желая наступления таковых, то есть, действуя с прямым умыслом, руководствуясь мотивами изменения конституционного строя РФ и нарушения ее территориальной целостности,

а также идеями исламского экстремизма и осознавая, что Д. Ю. Какраевым создано вооруженное формирование в составе не менее 10 участников в начале июля 2013 года (более точная дата следствием не установлена) выехал совместно с И. Г. Аммаевым и И. Г. Чавтараевым на автомашине марки ВАЗ-21099 за регистрационными знаками К 194 ХТ 05 РУС на встречу с Д. Ю. Какраевым в Лакский район, где, встретившись, они обсудили вопросы организации деятельности формирования.

Далее он (в конце августа, в начале сентября 2013 года), встретившись в г. Махачкале с А. Е. Чавтараевым и обговорив с последним условия перевозки И. Г. Аммаева из Лакского района в г. Махачкалу, зная, что последний скрывается от сотрудников правоохранительных органов после совершения 15 июля 2013 года посягательства на жизнь сотрудников на окраине с. Бурши Лакского района, в позднее время выехал из г. Махачкалы в с. Кума Лакского района, где узнав, что И. Г. Аммаев и Д. Ю. Какраев скрываются в другом населенном пункте, вернулся в г. Махачкалу.

Он также, продолжая свое преступное намерение, в начале сентября 2013 года (более точная дата следствием не установлена), зная, что И. Г. Аммаев скрывается от сотрудников правоохранительных органов за совершенное посягательство и нуждается в денежных средствах, получил у участника формирования А. Е. Чавтараева в магазине, расположенном по ул. Гамидова, д. 1, деньги в сумме 120 тыс. руб. и отправил их И. Г. Аммаеву на счет, то есть входил в состав НВФ до 04 ноября 2013 года.

Таким образом, своими умышленными действиями, С. А. Гаджиев совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции ФЗ № 302 от 02.11.2013 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»), – организация НВФ или участие в нем, то есть участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом [13].

Следствие правильно квалифицировало содеянное С. А. Гаджиевым как участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности», под участием в НВФ надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения НВФ и т.п.). Как видно из материалов дела, участие С. А. Гаджиева выразилось во вхождении в НВФ и выполнении им функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования.

Под пособничеством в ст. 205.1 УК РФ понимаются: умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. С учетом того, что террористические акты во многих случаях совершаются участниками НВФ,

действия пособников при осуществлении данных общественно опасных деяний могут подпадать одновременно под действие норм, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ. Думается, что в подобных ситуациях можно говорить о конкуренции общей (ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ) и специальной (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) норм, и по правилам квалификации преступлений приоритет должен отдаваться последней. Однако содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ лишь в случаях, когда будет установлено, что лицо оказывало содействие именно подготовке и осуществлению участниками НВФ террористического акта. Если же это лицо в общих чертах было осведомлено о противоправной деятельности НВФ, квалификация по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ исключается.

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в НВФ и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Анализ данной нормы позволяет выделить три условия, при наличии которых допускается освобождение от уголовной ответственности:

- 1) добровольное прекращение участия в НВФ;
- 2) сдача оружия;
- 3) отсутствие в действиях этого лица иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в НВФ, по нашему мнению, должно пониматься прекращение в любой форме участия в нем. Сделано это должно быть по собственной воле и при наличии у него реальной возможности продолжать заниматься преступной деятельностью. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что не может признаваться добровольным прекращением участия в НВФ в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий [14].

Второе условие предполагает, что лицо не просто выходит из состава преступного объединения, а обязательно

сдаст в правоохранительные органы (или иные органы власти) оружие либо указывает место их хранения.

Наконец, третье условие заключается в отсутствии в действиях лица состава иного преступления. При этом участники террористического сообщества, совершившие в его составе иные преступления, не освобождаются от уголовной ответственности за эти деяния.

Выводы

Признавая лиц, содействовавших участникам НВФ, виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, суды нередко обращают внимание на отсутствие в их действиях состояния крайней необходимости, которое согласно ст. 39 УК РФ исключает преступность деяния. При этом делается акцент на отсутствие в материалах дела сведений о добровольном прекращении преступной деятельности данными субъектами и, соответственно, создание ими препятствий по установлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики [15].

Как правило, по делам рассматриваемой категории имеется совокупность обстоятельств, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ). В качестве таковых учитываются: совершение преступления впервые (отсутствие судимости); признание вины и чистосердечное раскаяние в содеянном; активное содействие раскрытию преступления; изобличение других соучастников преступления. Однако суды не считают наличие этих обстоятельств достаточным для назначения виновным наказания по правилам, предусмотренным ст. 64 УК РФ, и применения в отношении их условного осуждения (ст. 73 УК РФ) [16].

Поощрительное примечание к ст. 208 УК РФ распространяется лишь на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 2 данной статьи. Возможность освобождения от уголовной ответственности создателей, руководителей и лиц, осуществляющих финансирование НВФ, законом не предусмотрена.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление председателя шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Сэма Кутеса об итогах основной части 69-й сессии Генеральной Ассамблеи и приоритетах в новом году [Электронный ресурс] / «Центр новостей ООН» [web-сайт] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (дата обращения: 07.02.2016).
2. Архив Хасавюртовского городского суда за март 2015 года. Отдел уголовного судопроизводства. Материалы // Хасавюртовский городской суд. Ед. хр. 10.
3. Взаимодействие со СМИ [Электронный ресурс] / Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-684690> (дата обращения: 08.02.2016).
4. Яковлев Д. Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319–323.
5. Справочная информация по делам [Электронный ресурс] / Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrp.ru/vs_cases2.php (дата обращения: 10.02.2016).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 фев. С. 35.
7. Шурухнов В. А. Особенности противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ, реализуемого на этапе их создания // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 338–343.
8. Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.
9. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Уголовная ответственность за пособничество деятельности НВФ (по материалам судебной практики Чеченской Республики) // ЭНИ «Военное право». 2013. Выпуск № 2.
10. Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.
11. Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 2 июля 2015 г. в отношении М. Р. М. Отдел уголовного судопроизводства. Материалы // Архив Советского районного суда. Ед. хр. 10.

12. Калужный А. Н., Карпушкин О. С. Теоретическая модель сокрытия преступной деятельности, направленной на свободу личности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 3 (32). С. 233–335.
13. Материалы уголовного дела № 4272, возбужденного СЧ СУ МВД по РД. // Архив Лакского районного суда. Материалы. Ед. хр. 17.
14. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.10.2013 г. № 20-АПУ13-28 [Электронный ресурс] / Сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/vs_cases2.php (дата обращения: 10.02.2016).
15. Гамидов Р. Т. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о террористической деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8. С. 244–248.
16. Агапов П. В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 23–25.

REFERENCES

1. Speech by the Chairman of the sixty-ninth session of the UN General Assembly Sam Kutes on the outcomes of the main part of the 69th session of the General Assembly and the priorities for the new year. [Electronic resource] / «UN news center» URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=22996#.VLqDldKsXfl> (date of viewing: 02.07.2016).
2. Archive of the Khasavyurt City Court for March 2015. The criminal justice department. Materials // Khasavyurt City Court. Unit of storage 10.
3. Interaction with the mass-media [Electronic resource] / Site of the General Prosecutor's Office. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/events/news-684690> (date of viewing: 08.02.2016).
4. Yakovlev D. Y. Criminological characteristics of crimes against life committed by women // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 319–323.
5. Reference information on the cases [Electronic resource] / Site of the RF Supreme Court. URL: http://www.vsrf.ru/vs_cases2.php (date of viewing: 10.02.2016).
6. Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court dated 09.02.2012 No. 1 «On some issues of judicial practice in criminal cases involving terrorism-related crimes» // Russian newspaper. No. 35. 17.02.2012. P. 35
7. Shurukhnov V. A. Features of counteraction to the organizers and leaders of criminal organizations implemented at the stage of their creation // Actual problems of the Russian law. 2013. No. 3. P. 338–343.
8. Videnkina J. V. Responsibility for arrangement of a criminal association or participation in it: the scientific and practical guide / editor-in-chief N. G. Kadnikov. M.: Law, 2014. P. 136.
9. Merkur'ev V. V., Agapov P. V. The criminal liability for aiding and abetting the illegal armed groups (based on the jurisprudence of the Chechen Republic) // ENI «Martial law». 2013 Issue No. 2.
10. Collection of the RF legislation. 2009. No. 26. Article 3139.
11. The verdict of the Soviet District Court of Makhachkala on July 2, 2015 against M.R.M. The criminal justice department. Materials // Archive of the Soviet District Court. Unit of storage 10.
12. Kalyuzhny A. N., Karpushkin O. S. The theoretical model of concealing criminal activities against the individual freedom // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 233–335.
13. The materials of the criminal case number 4272 initiated by the Investigative Division of the Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Dagestan // Archive of the Lak District Court. Materials. Unit of storage 17.
14. Appeal judgment of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.10.2013 No. 20-АПУ13-28 [Electronic resource] / Site of the RF Supreme Court: http://www.vsrf.ru/vs_cases2.php (date of viewing: 10.02.2016).
15. Gamidov R. T. The issue of criminological conditionality of the criminal terrorism legislation // Eurasian Law magazine. 2015. No.8. P. 244–248.
16. Agapov P. V. Arrangement of terrorist association and participation in it: issues of criminalization and law enforcement // The Russian justice. 2015. No. 7. P. 23–25

Как цитировать статью: Минязева Т. Ф., Магомедов Б. М., Гамидов Р. Т. Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 179–184.

For citation: Minyazeva T. F. Magomedov B. M., Gamidov R. T. Organization of an illegal armed formation or participation in it: issues of criminalization and law enforcement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 179–184.